

ВЫПУСК

№4

НАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

2022, апрель
№4 (17)

*«Наука всегда должна работать в запас, впрок,
и только при этом условии она будет находиться
в естественных для нее условиях»
С.И. Вавилов*

SCIENTIFICELECTRONICPERIODICAL

LEGISLATIVE ALMANAC

2022, April, No. 4 (17)

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

апрель,
№4 (17)
2022

Научный периодический электронный журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).
Регистрационный номер Эл № ФС77-78336

ID журнала: 75537

Главный редактор:

МИЛОВАНОВА Марина Михайловна — доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Редакционный совет

АЛЬБОВ Алексей Павлович — профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ВИЦЕН Властимил — проректор Высшей школы экономики и менеджмента публичной сферы в г. Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ГАЙНИШОВА Эдита — преподаватель юридического факультета Университета имени Я.А. Коменского в Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ЕГОРОВ Николай Николаевич — профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

КУМАР Абхишек — PhD, Аллахабадский университет, г. Аллахабад, Уттар-Прадеш, Индия

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань, Россия

МАНТАРОВА Анна Ивановна — заведующая кафедрой «Социальный контроль, отклонения и конфликты» Института философии и социологии Болгарской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, г. София, Республика Болгария

НАРУТТО Светлана Васильевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Эльвира Дмитриевна — профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

LEGISLATIVE ALMANAC

April,
№4 (17)
2022

Scientific electronic periodical

Officially registered at Russian Federal Service of supervision in Communications, IT and Mass Media
Registration number EI No. FS77-78336

Magazine ID: 75537

Editor -in-Chief:

Marina Mikhailovna MILOVANOVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of the Department of criminalistics at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Executive Editor:

VASILYEVA Oxana Nikolaevna — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Editorial Board

Alexey Pavlovich ALBOV — Doctor of Laws, Professor of Department of Theory of State and Law at Moscow Region University, Corresponding Member of Russian Academy of Natural History, Moscow, Russia

Eduard Vladimirovich LYADOV — Candidate of Law Science, Associate Professor, Professor of Department of Penal Enforcement Law at Academy under Russian Federal Penal Enforcement Service, Ryazan, Russia

Oxana Nikolaevna VASILYEVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Anna Ivanovna MANTAROVA — Head of the Department "Social Control, Deviations and Conflicts" of the Institute of Philosophy and Sociology of the Bulgarian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Sociology, Sofia, Republic of Bulgaria

Vlastimil VICEN — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Vice-Rector at Bratislava High School of Public Affairs Economics and Management, Bratislava, Slovakia

Svetlana Vasilyevna NARUTTO — Doctor of Laws, Professor of Department of Constitutional and Municipal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Edita GAINISHOVA — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Lecturer of Faculty of Laws at Comenius University in Bratislava, Bratislava, Slovakia

SOKOLOVA Elvira Dmitrievna — Professor of Department of International and Public Law at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Nikolay Nikolaevich EGOROV — Doctor of Laws, Professor of the Department of criminalistics of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abhishek KUMAR — PhD, Assistant professor Department of law, University of Allahabad India, Allahabad, Uttar Pradesh, India

Все статьи рецензируются и публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание основано в 2020 году.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Научной электронной библиотеки elibrary.ru

All articles are reviewed and published in original version. All authors are responsible for their content. The editorial board's opinion may not coincide with the author's. For copying and quoting the link is required.

This magazine was founded at 2020.

All materials are included in Russian Scientific Citation Index of Scientific Electronic Library (elibrary.ru)

Официальный сайт: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
Official site: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
E-mail: pravovoialmanah@yandex.ru
Телефон: +7 (926) 539 67 45
Phone: +7 (926) 539 67 45

Учредитель и издатель: ООО «Мариокс центр»
Founder and Publisher: Mariox center llc.

ISBN 978-5-6046356-0-5

9 785604 635605

СОДЕРЖАНИЕ**Кешишян Т.С.**

К вопросу об основных направлениях развития
и отраслевые особенности развития МСП..... 6

Михайлов Д.Ю.

Защита прав добросовестных кредиторов
от необоснованных требований иных кредиторов
при банкротстве..... 19

Варыгина Л., Данилов К.С., Ерохин К.Ф., Касумов Н.Ф., Ильин А.Ю.

Особое мнение юриста..... 28

Трибуна молодых ученых**Алихужаев А.Б.**

Взаимосвязь жизненного цикла организации и
корпоративного управления..... 37

Семёнов Д.А.

Особенности модели корпоративного управления
в отечественной экономике..... 45

Вопрос юристу**Безручкин Е.А.**

Работодатель задерживает заработную плату:
что делать?..... 53

УДК 658
ББК 65.290

**Тухман Саргисович
Кешишян**

юрист
ООО «Олимпия»

tuhmanvke@bk.ru
105122, Россия, г. Москва,
Щелковское шоссе, д. 13

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ И ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МСП

Аннотация. В статье рассматриваются факторы экономического роста, которые находятся в прямой зависимости от уровня его развития. К таким факторам автор относит показатели экономического роста за определенный период времени; структуру валового национального продукта; качество валового национального продукта. Проанализированы основные направления развития и отраслевые особенности развития МСП.

Ключевые слова: бизнес, санкции, предпринимательство, приоритетные отрасли экономики, преференции.

T.S. KESHISHYAN,
Lawyer LLC «Olympia»,
tuhmanvke@bk.ru

13, Schelkovskoe highway, Moscow, Russia, 105122

ON THE QUESTION OF THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT AND SECTORAL FEATURES OF SME DEVELOPMENT

Annotation. The article considers the factors of economic growth, which are directly dependent on the level of its development. The author refers to such factors as indicators of economic growth over a certain period of time; the structure of the gross national product; the quality of the gross national product. The main directions of development and sectoral features of SME development are analyzed.

Key words: business, sanctions, entrepreneurship, priority sectors of the economy, preferences.

Малый и средний бизнесы являются опорой рыночной экономики, создающей новые рабочие места и поглощающей избыток высвобождаемой в связи с чрезвычайными ситуациями рабочей силы. Некоторые факторы

экономического роста находятся в прямой зависимости от уровня его развития. К таким факторам можно отнести:

- 1) сами показатели экономического роста за определенный период времени;
- 2) структура валового национального продукта;
- 3) качество валового национального продукта.

Развитие малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) является приоритетной задачей органов государственного управления по обеспечению развития национальной экономики, ее гибкости и адаптивности к негативному воздействию внешних факторов, позволяющим нивелировать безработицу, моноструктурность экономики отдельных регионов, низкий уровень благосостояния и т.д.

МСП — база для формирования рациональной структуры местных хозяйств. Предпринимательские структуры присутствуют во всех видах экономической деятельности, за исключением государственного управления, социального страхования и обеспечения безопасности населения. Лидером по количеству субъектов МСП, как уже было отмечено выше, является Центральный федеральный округ.

Градацию приоритетных отраслей экономики и видов экономической деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства можно представить следующим образом:

- 1) сельское хозяйство, включая производство сельскохозяйственной продукции, а также предоставление услуг в этой отрасли экономики, в том числе в целях обеспечения импортозамещения и развития несырьевого экспорта;
- 2) обрабатывающее производство;
- 3) производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- 4) строительство;
- 5) туристская деятельность и деятельность в области туристской индустрии в целях развития внутреннего и въездного туризма;
- 6) деятельность в области информации и связи;
- 7) деятельность в области здравоохранения;
- 8) деятельность в области образования;
- 9) деятельность профессиональная, научная и техническая.

Периодически заключаются экспериментальные сделки по финансированию компаний, которые предоставляют интеллектуальную собственность в залог, в них участвует также Роспатент и коммерческие банки. Однако финансирование высокотехнологичных и наукоёмких стартапов упирается в вопрос закрытия рисков по таким сделкам. Практика показывает, что в условиях текущего регулирования банки не готовы массово идти в этот

сегмент, скорее здесь более эффективны инструменты венчурного финансирования и прямых инвестиций.

В связи с введением санкций ряда стран в отношении России и ответных мер, значимость сельского хозяйства возросла. Постепенное снижение количества средних предприятий и рост малых в данной сфере обусловлены рядом преимуществ последних — возможности использования УСН и участия в мероприятиях по государственной поддержке. Наиболее распространенной организационно-правовой формой в данной сфере является общество с ограниченной ответственностью (ООО), а также индивидуальные предприниматели (ИП) и фермерские хозяйства (ФХ). Общими для всех форм препятствиями в процессе осуществления деятельности являются:

- *пробелы в государственной аграрной политике* [7];
- *высокая степень износа сельскохозяйственного оборудования;*
- *кадровый дефицит;*
- *непредсказуемое инвестиционное поведение рыночных субъектов;*
- *низкие закупочные цены на сельхозпродукцию;*
- *зависимость от метеорологических условий.*

Данный пункт может быть отчасти компенсирован посредством договора сельскохозяйственного страхования в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2011 № 260-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», предметом которого могут быть посевы, насаждения многолетних культур (саженцев, деревьев), животные (скот) и аквакультуры и т.д. Необходимы мероприятия по популяризации сельскохозяйственного страхования МСП (в настоящий момент им пользуются в основном производители уже столкнувшиеся с низким качеством почвы и ущербом для урожая). Также важны услуги консультационных и образовательных центров поддержки МСП по расчету идентифицированных рисков (карты рисков) по возможным издержкам и затратам по управлению рисками. Также важно стабилизировать безопасность продуктовых «корзин» в условиях пандемии коронавирусной инфекции 2019 (COVID-19). Пандемия повлияла почти на все звенья цепочки поставок, но наибольшее влияние оказала на этап продаж, рыночные риски агропроизводства значительно возросли, а разрыв между себестоимостью и рыночной ценой увеличился. Заметна разница в ценах продаж между традиционными каналами и электронной коммерцией;

— *неравная конкурентная борьба с иностранными производителями и поставщиками, находящимися в более благоприятных климатических и трудовых условиях.* Стоит отметить, что показатели рентабельности МСП в

сельхозпроизводстве ниже, чем других отраслях, что указывает на необходимость мер по интенсификации производства импортозамещающей продукции;

— *неравные пропорции распределения экономического результата между участниками цепи «производство — переработка — реализация»*, приводящие к нарушению принципа справедливого распределения прибыли (в настоящий момент продавцы и переработчики забирают около двух третей доходов). Низкая закупочная цена сельскохозяйственной продукции формируется из-за доминирующего положения на рынке крупных оптовых компаний. Негативное положение, сложившееся в ценообразовании, сглаживается точечными решениями антимонопольных служб Российской Федерации и ее субъектов.

Ожидается положительная динамика показателя производства продукции сельского хозяйства в большинстве регионов. Регионами — лидерами роста производства продукции сельского хозяйства будут являться Калужская, Тверская, Ярославская, Ивановская, Брянская, Амурская, Ульяновская и Тульская области, г. Севастополь, Кабардино-Балкарская и Чеченская республики, Камчатский край, Еврейская автономная область, республики Ингушетия, Мордовия.

— *налоговое обременение*. Можно также отметить неравномерность налогового обременения, частности, по сельскохозяйственному налогу для всех категорий налогоплательщиков Московской области установлена налоговая ставка в размере 0%. В связи с введенными в отношении Российской Федерации санкциями, а также последствиями коронавирусной инфекции, представляется рациональным установление моратория на повышение налоговых ставок для субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства посредством рассмотрения в Государственной думе Российской Федерации и одобрения Советом Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», либо принятием постановления Правительства Российской Федерации. Так, ранее уже был принят нормативный правовой акт относительно государственного контроля — Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»;

— *недостаточность знаний о сельскохозяйственном производстве в форме сельскохозяйственного производственного кооператива*. Долгое время колхозы подвергались гонениям и критике как неэффективная форма

хозяйствования в условиях рыночной экономики. В последние годы сельскохозяйственные производственные кооперативы рентабельно ведут свою деятельность, сохраняя не только рабочие места, но и капиталовложения (паевые взносы) своих владельцев — сельских жителей, действующих и бывших работников (пенсионеров), приумножая их капитализацию год от года. Необходима поддержка концепции организации сельскохозяйственного производства в форме сельскохозяйственного производственного кооператива как селообразующего предприятия (где личное трудовое участие принимает большая часть трудоспособного населения сельских территорий, то есть свыше 15 человек). Во исполнение этой задачи предлагается осуществить перераспределение средств государственной помощи всех видов в категории субъектов МСП в пользу сельскохозяйственного производственного кооператива как наиболее эффективной и жизнеспособной формы самоорганизации производственной деятельности на селе с максимальным вовлечением местного сельского населения в вопросы самоуправления и хозрасчета. Перераспределение средств господдержки каждого вида в пользу субъектов МСП, организованных в форме сельскохозяйственного производственного кооператива, предполагается по коэффициенту, который будет определен в зависимости от вклада сельскохозяйственного производственного кооператива в создание валового регионального продукта.

Среди основных направлений развития малого и среднего бизнеса следует выделить:

— *деятельность Акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства»* — института развития в сфере малого и среднего предпринимательства в целях координации оказания субъектам малого и среднего предпринимательства поддержки, согласно Федеральному закону от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Важно отметить, что нормы о корпорации практически не содержат правовых основ, ориентированных на экспортную поддержку, что особенно важно в связи с пересмотром экспортных правоотношений со странами ЕС и США, в связи с чем представляется целесообразным:

1) усилить правовые основы, регламентирующие деятельность Корпорации МСП, закрепив в рамках ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» национальный приоритет за поддержкой экспортно-ориентированных МСП;

2) в рамках разработки проектов Программы деятельности Корпорации МСП на последующие годы учесть необходимость формирования специальной и конкретной системы мер поддержки, направленной на экспортно-ориентированные субъекты МСП, с учетом национальных стратегических ориентиров по сферам деятельности экспортно-ориентированных МСП, с точки зрения конкурентоспособности российских товаров на внешних рынках;

— *деятельность делового объединения «Опора России»*, представляющего интересы малого и среднего бизнеса. Заслуживает отдельного внимания предложенная концепция регулирования онлайн-ритейлеров (Wildberries, Ozon, «Яндекс.Маркет», «Сбермегамаркет», AliExpress, eBay и др.) в связи с рисками дискриминации пользователей, а также их давления на ценовую политику поставщиков. Агрегаторы товаров могут задерживать перевод оплаты за товар и ограничивать доступ к отчетам о продажах. Кроме того, маркетплейсы диктуют продавцам условия акций и скидок. Некоторые онлайн-ритейлеры могут не выдавать накладные при отгрузке товара. Таким образом, если товар теряется, доказать, что он был поставлен, невозможно. Без платформ малый бизнес не может продавать, а доступ к платформам определяют сами платформы в соответствии с внутренними правилами. «Опора России» предлагает обязать маркетплейсы публиковать принципы формирования рейтингов продавцов, очередность выдачи товаров в поиске, а также запретить им требовать от бизнеса гарантий низких цен и лучших условий именно при продаже через свою площадку. Также организация просит утвердить конкретный перечень информации, которую маркетплейсы обязаны раскрывать, и обязать их обеспечить внутреннюю систему рассмотрения жалоб и заявлений пользователей. Случаи монополизации и давление на ценовую политику происходили и раньше. Так, ФАС запретила сервису бронирования Booking.com навязывать отелям «паритет цен». Сервис бронирования отелей был оштрафован на 1,3 млрд руб. за «злоупотребление доминирующим положением на рынке».

— *развитие институциональной экономической реформы*, положения которой дополнили бы Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года (разработан Минэкономразвития России). Данная реформа должна закрепить внутривластный курс на создание децентрализованной бизнес администрации, передачу регулирования в региональное и муниципальное ведение [6]. Центр стратегических разработок Российской Федерации периодически выдвигает инициативы по исключению тормозящих развитие МСП норм [4]. Одной из таких инициатив является создание Совета по умному регулированию в рамках уже использующейся ЕС концепции «smart regulation». Основными задачами Совета будут правовой

мониторинг и изучение международных практик, улучшение языка нормотворчества, участие в генеральных мероприятиях государственного управленческого цикла. Предполагается, что Совет стал бы аналогом зарубежных административных советов и независимых групп по административным барьерам. Деятельность Совета не окажет существенного влияния на курс развития корпораций ТЭК и ОПК, но является необходимой для предприятий второго уклада, не располагающих средствами защиты от бюрократического давления.

Так, МСП нуждаются в защите от «регистрающих, лицензирующих, проверяющих». До сих пор действует жесткая контрольная санкционная политика, неофициальная «палочная» система, предусматривающая проведение рейдовых мероприятий и административных расследований, необоснованное принятие ограничительных мер в связи с выявленными нарушениями в виде блокировки банковских счетов без достаточных на то оснований. Чем больше государственных денег (преференций, субсидий и проч.) выделяется МСП, тем больше проверок и администрирования. За рост оборота МСП с последующим сокращением госдотаций — важнейшего критерия оценки качества работы местной и региональной администрации должен, соответственно, отвечать конкретный муниципалитет, его глава, администрация региона, для чего субъекты управления должны располагать необходимыми полномочиями, распоряжаться значительной долей собираемых налогов. Средств для перераспределения и межрегионального трансфера финансов остается все меньше, и налоговый кодекс должен отвечать этим тенденциям;

— *увеличение объемов выдачи поручительств и объемов привлечённого финансирования МСП.* Данный блок можно рассмотреть на примере отраслевой структуры поручительств Фонда содействия кредитованию малого бизнеса Москвы. В целом отраслевая структура выданных фондом

— поручительств близка отраслевому распределению МСП в столице в целом: наибольший объём приходится на торговлю, треть суммарно получают важнейшие отрасли — производство, инновации, строительство, медицина, оставшаяся доля — различные услуги и другие сферы. Среди получателей поручительств важное место занимают участники госзаказа, кто поставляет питание, медикаменты, различные услуги городским заказчикам, хотя всё чаще банки работают с этой категорией клиентов без поручителей. Для участников госзаказа Фонд в 2019 году существенно упростил процедуру получения поручительства и при оценке таких заёмщиков учитывает опыт компаний в реализации, например, небольших заказов, с тем чтобы господдержка позволила клиенту выполнить более крупный заказ и перейти в другую бизнес-нишу;

— развитие семейного предпринимательства [3, с. 15-28, 87-94].

Большие совместно проживающие семьи из нескольких поколений в прошлом привлекали своих членов к выполнению предпринимательских задач и превращали домашние хозяйства в значительную единицу экономического производства. В настоящий момент семейными признаются отношения, возникающие и изменяющиеся в силу:

- 1) кровного родства;
- 2) заключения брака;
- 3) кооперации/объединения (ведение совместного быта, проживание на единой жилой площади и т.д.).

Семейный бизнес — неоднозначное понятие для российской действительности [5]. Российская нормативно-правовая база предусматривает три варианта юридического отражения семейно-родственных связей в деятельности коммерческих и некоммерческих предприятий:

- 1) общины коренных малочисленных народов (ст. 123.16 ГК РФ);
- 2) казачьи общества (Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022));
- 3) КФХ (единственный полноправный субъект предпринимательских отношений).

В рамках традиционных организационно-правовых форм члены семьи фигурируют как индивидуальные предприниматели, заключающие гражданско-правовые договоры (партнёрские договоры, договоры о сотрудничестве, трудовые договоры), самозанятые или оформляют долевое участие. Семейные предприятия, существующие несколько поколений, как правило, имеют долгосрочный горизонт планирования наряду с более низкими ставками задолженности и более диверсифицированными портфелями, которые помогают снизить краткосрочное финансовое давление, вызываемое экономическими шоками, в связи с чем придание им официального правового статуса субъекта предпринимательских отношений, регулируемых гражданским, экономическим и финансовым законодательством, представляется необходимым. Преимуществами семейного предприятия также являются: личная заинтересованность сотрудников (членов семьи) в коммерческом успехе, автономность в принятии управленческих и экономических решений, присущая предпринимательской деятельности в целом [1] — предпринимательское поведение индивида часто коренится в семейном контексте, аналогичным образом устойчивость семейной фирмы зависит от индивидуального или коллективного предпринимательского поведения. Значимость семейных

предприятий обусловлена набором социальных функций, которые они выполняют, включая региональное развитие. Так, семейные предприятия в социальных и производственных структурах взаимодействуют с региональными факторами и региональными процессами, например, информационный обмен, процессы обучения, динамика конкуренции и демографическая и институциональная динамики.

Закрепление в действующем законодательстве новой организационно-правовой формы «семейное предприятие» позволит претендовать на государственную поддержку — участие в специальных целевых программах, направленных на развитие предпринимательской деятельности членов семьи [2, с. 54.] (льготные программы кредитования, лизинга и проч.).

Минэкономразвития РФ и ТПП РФ разработаны следующие положения в ФЗ № 209 относительно семейных предприятий:

- исполнительным органом семейного предприятия являются члены одной семьи, владеющие в совокупности долей в уставном капитале общества или голосующими акциями АО в размере, превышающем половину;
- половину сотрудников семейного предприятия должны составлять члены одной семьи;
- особый режим налогообложения — семейный патент.

В настоящий момент данный законопроект все еще проходит стадию согласования.

В качестве наиболее проблемного аспекта ввода семейных предприятий в правовой и научный оборот можно выделить обеспечение преемственности [8]. Индивидуальные характеристики (эмоциональные факторы), факторы окружающей среды (например, культура труда в стране), параметры управления и управление ресурсами — все это может влиять на преемственность и, следовательно, на решения, связанные с преемственностью. Ярким примером преемственности является японский отель «Хоси-Рекан», основанный в 717 г.

Закрепление семейных предприятий в отечественном законодательстве позволит восстановить пострадавший вследствие пандемии COVID-19 малый и средний бизнес [9], а также вывести реально существующий бизнес-сегмент из «серой зоны» налогообложения;

- *поддержание гендерного равенства в бизнес-среде.* Анализируя перспективы развития экономики страны, необходимо учитывать и гендерные признаки, поскольку женская экономическая активность с каждым годом возрастает. Устранение гендерного разрыва имеет решающее значение для

экономики, восстанавливающийся после пандемии и в период санкций¹. Развитие женского предпринимательства определяется стратегическими документами, утверждаемыми Правительством Российской Федерации и способствующими созданию условий для получения женщинами профессионального образования в наиболее передовых областях экономики, расширения прав, возможностей малого и среднего бизнеса и участия женщин в развитии инфраструктуры социального предпринимательства, профессиональной подготовки и повышения квалификации женщин с низким уровнем конкурентоспособности на рынке труда (находящихся в декретном отпуске, с недостаточным уровнем компетенций и квалификации, безработных), участия женщин в высокотехнологичных сферах и бизнес-конкурсах для бизнес-ориентированных и социально активных женщин;

— *цифровизацию МСП, цифровое развитие*. За последние 20 лет сильно поменялся ландшафт бизнеса, ожидаемо, что через 5 лет список зарегистрированных МСП поменяется. Каждый этап развития приносит новые источники формирования стоимости, сегодня — это цифровизация данных. Ее всепроникающий характер, технологии интернет-вещей позволяют воплощать в жизнь принцип «всё, что может быть оцифровано, должно быть оцифровано», развитие приобретает экспоненциальный характер. Непонимание этого оказывает влияние как на принятие экономических и финансовых решений, так и налоговый контроль. Налоговая система должна обладать знаниями о налогоплательщиках, понимать производственные процессы, бизнес-модели, логику принятия решений — всё это позволяет узнать налоговую базу. Общими характеристиками цифрового бизнеса являются:

- низкая стоимость вхождения в бизнес;
- дематериализация активов, товаров и услуг;
- упор на нематериальные активы и интеллектуальную собственность;
- масштабная экономическая активность без физического присутствия;
- трансформация данных в стоимость;
- прямые контакты между продавцом и покупателем без участия регуляторов;
- невидимость для государственных органов.

Так, микробизнес и самозанятые граждане сегодня — самая незащищенная сфера предпринимательской деятельности. Выделить даже небольшую сумму

¹ Данные сайта агентства Bloomberg. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-09/women-could-give-20-trillion-boost-to-economic-growth-by-2050> (Дата обращения: 23.02.2022).

для внедрения IT-инструментов для них является проблематичным. Сглаживание цифрового неравенства предполагает работу в 5 блоках:

- 1) продвижение и использование Интернета как ресурса для продаж;
- 2) информационная безопасность (самое уязвимое место);
- 3) каналы хранения и передачи информации;
- 4) использование различных CRM и аналитики;
- 5) это обучение цифровым навыкам;

За 20 с лишним лет существования систем ЭДО они так и не стали распространены повсеместно. Примечательно, что 2024 году ФНС планирует внедрить обязательный электронный документооборот (95% счетов-фактур и 70% накладных). Отраслями-лидерами по использованию ЭДО сегмента малого и среднего бизнеса традиционно являются технологичные отрасли с высоким средним чеком:

1. Операции с недвижимостью (ОКВЭД 68).
2. Бизнес-услуги (ОКВЭД 77-82).
3. Консалтинг и научные разработки (ОКВЭД 69-75).

Общепит и строительство находятся в зоне особого внимания ФНС ввиду непрозрачности денежных потоков.

Увеличивается доля пользователей цифровых сервисов: конструкторов сайтов (readymag, tilda, eswid), сайтов по созданию рассылок (postcards, mailchimp, unisender). AmoCRM и Zoho CRM позволят быстро подключить CRM-систему к своему бизнесу и собирать все данные о своих покупателях в онлайн, тем самым повышая эффективность продаж (системы полностью интегрируются с emailом);

— *популяризацию консультационных и информационных мероприятий по возможности перевода из категории самозанятого в сектор малого бизнеса.* В соответствии с постановлением Правительства от 29.09.2020 № 1536 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» самозанятым стали доступны льготы, которые перечислены в нацпроекте поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы: бесплатные консультации по бизнесу и финансам, льготная аренда офисов и рабочих мест, льготные кредиты до 1 млн. рублей и т.д. Данная категория ранее не могла подавать заявки на получение бизнес-кредитов, т. к. они выдаются банками компаниям и ИП, поэтому Правительство разрешило самозанятым брать займы в государственных микрофинансовых организациях.

Таким образом, в ближайшие 5 лет российской экономике предстоит перестроиться под глобальное импортозамещение и сместить фокус с

добывающего сектора (горно-химическое сырье, руды чёрных и цветных металлов, нефть, газ, уголь, торф, сланец и т. д.) на обрабатывающий (машиностроение, швейная, обувная, пищевая и т. д.). Такая стратегия окажет существенное влияние на развитие малого и среднего предпринимательства. Возможны три направления замены импортных товаров:

1) диверсификация производства (предприятий оборонного и космического комплекса, например, Ракетно-космическая корпорация «Энергия» им. С. П. Королёва, АО «136 ЦБПР», АО Мичуринский завод «Прогресс», «АК» Туламашзавод», ПАО «Тульский оружейный завод», АО «Концерн ВКО „Алмаз-Антей“» и проч.), их переоборудование/расширение для изготовления высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения (см. Постановление Правительства РФ от 21.01.2020 № 026 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение выпадающих доходов по кредитам, выдаваемым в рамках поддержки производства высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения организациями оборонно-промышленного комплекса» (ред. от 21.01.2021)). Данное направление не затронет порядок субсидий из федерального бюджета на развитие МСП, за исключением локализованных производств (мелкая сложная техника, комплектующие запчасти и т. д.);

2) активное финансирование МСП в целях поддержания конкурентоспособности отечественных импортозамещающих производителей, поиск новых инвестиционных потоков (реальные инвестиции);

3) укрепление внешнеэкономических связей с быстро растущими развивающимися экономиками (прежде всего, Китаем и Индией).

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Ершова И.В. Понятийно-правовая пертурбация как способ достижения государственной цели (на примере понятия субъекта малого и среднего предпринимательства) // Гражданское право. — 2016. — № 4. — С. 33-36.

2. Мохов А.А. Правовая поддержка и правовая защита субъектов малого предпринимательства // Власть закона. — 2017. — № 2 (30). — С. 53-59.

3. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева [и др.]; отв. ред. И.В. Ершова. — М.: Проспект, 2017. — 848 с.

4. Сапожков О. Закон понятной силы не имеет. ЦСР предлагает создать комиссию при президенте по дерегулированию российской экономики // Коммерсантъ от 26.05. 2018. — № 90/П. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3642527> (Дата обращения: 25.02.2022).

5. Семейное предпринимательство // Торгово-промышленная палата Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://family.tpprf.ru/> (Дата обращения: 23.02.2022).

6. Структурно-инвестиционная политика в условиях модернизации экономики России // Проблемы прогнозирования. — 2017. — № 4. — С. 3-16.

7. Шагайда Н.И. Аграрная структура как фактор устойчивости сельского хозяйства. // Среднерусский вестник общественных наук. — 2017. — № 5. — Т. 12. — С. 23–33.

8. Васильева О.Н. Мотивация субъектов предпринимательской деятельности: правовой аспект // В сборнике: Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система. Материалы VI Международного научного конгресса. Под научной редакцией А.В. Шарковой, О.Н. Васильевой, Б. Оторовой. 2018. С. 233-236.

9. Тимофеев С.В. К вопросу о правовом регулировании кредитования малого и среднего бизнеса в России // В сборнике: Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону, 2020. С. 114-117.

УДК 658
ББК 65.290

**Дмитрий Юрьевич
Михайлов**

консультант M&A,
АО «КПМГ»

tuhmanvke@bk.ru
123112, Россия, г. Москва,
Пресненская набережная, д. 10,
Блок С

**ЗАЩИТА ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНЫХ
КРЕДИТОРОВ ОТ
НЕОБОСНОВАННЫХ ТРЕБОВАНИЙ
ИНЫХ КРЕДИТОРОВ ПРИ
БАНКРОТСТВЕ**

Аннотация. Включение в реестр требований кредиторов лиц, чьи требования нарушают права добросовестных кредиторов должника является распространённым злоупотреблением в делах о банкротстве. Как правило, такие лица аффилированы с должником и преследуют единую цель, приводящую к нарушению баланса интересов в деле о банкротстве. В целях противостояния недобросовестным кредиторам Законом о банкротстве и судебной практикой был выработан подход, позволяющий не допустить включения таких лиц в реестр. Автором на основе анализа нормативных правовых актов и правоприменительной практики рассмотрены практические вопросы защиты прав добросовестных кредиторов от необоснованных требований иных кредиторов.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, кредиторы, должник, реестр требований кредиторов, добросовестность, защита прав кредиторов.

D.Y. MIKHAILOV,
M&A Consultant, KPMG JSC,
tuhmanvke@bk.ru

Block C, 10, Presnenskaya embankment, Moscow, Russia, 123112

**PROTECTION OF THE RIGHTS OF BONA FIDE CREDITORS FROM
UNREASONABLE CLAIMS OF OTHER CREDITORS IN BANKRUPTCY**

Annotation. *Inclusion in the register of creditors' claims of persons whose claims violate the rights of bona fide creditors of the debtor is a common abuse in bankruptcy cases. As a rule, such persons are affiliated with the debtor and pursue a single goal, leading to a violation of the balance of interests in the bankruptcy case. In order to counter unscrupulous creditors, the Bankruptcy Law and judicial practice have developed an approach to prevent the inclusion of such persons in the register. Based on the analysis of regulatory legal acts and law enforcement practice, the author considers practical issues of protecting the rights of bona fide creditors from unreasonable claims of other creditors. directions of development and sectoral features of SME development are analyzed.*

Key words: *bankruptcy, insolvency, creditors, debtor, register of creditors' claims, good faith, protection of creditors' rights.*

Из всего многообразия способов удовлетворения требований по обязательствам, банкротство является самой крайней и радикальной мерой, применимой в исключительных ситуациях. Несмотря на это, ретроспективно анализируя область и частоту применения этого механизма, мы понимаем, что востребованность процедур банкротства поступательно увеличивается.

Согласно данным статистического релиза единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности по итогам 2021 года количество процедур банкротства юридических лиц составило 10 319, что на 3,9% выше чем сравнимые показатели 2020 года. Углубившись в статистическую выкладку, мы можем отметить увеличение числа введенных процедур наблюдения до 8 577, что уже на 10,3% превышает прошлогодние показатели. При этом наиболее значительным ростом отметились показатели по количеству поданных заявлений о банкротстве, так в 2021 году кредиторы опубликовали 31 671 сообщения о намерении обратиться в суд с заявлениями о банкротстве (на 14,9% больше аналогичных показателей 2020 года) [1].

Учитывая трудности, с которыми столкнулись субъекты предпринимательской деятельности в 2020 году, связанные с эпидемией COVID-19, а также предпринятые государством меры по сдерживанию роста количества банкротных процедур в 2020 году, упомянутая выше вспышка статистических показателей 2021 года находит свое логическое объяснение в том числе в связи с прекращением действия моратория на банкротства.

Соблюдение баланса интересов должника и кредиторов является основой, заложенной законодателем при принятии Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве). Именно соблюдение упомянутого баланса является залогом

соблюдения прав сторон, а также сводит к минимуму возможные нарушения и злоупотребления.

Дихотомия интересов кредитора и должника, проявляется в конечных целях каждой из сторон в рамках дела о банкротстве. Так, основной целью любого кредитора является максимальное удовлетворение его денежных требований, в противовес которой, в идеальном виде, выступает цель должника сохранить свою экономическую субъектность, крайняя степень которой, фактически, оборачивается стремлением минимизировать отток активов и сохранить их.

Следствием упомянутой нами дихотомии и невозможности достижения идеального баланса интересов, является ориентация национальной системы конкурсного права любого из государств, в пользу одной из сторон. В таких обстоятельствах возникает обоснованная научная классификация правовых систем как «прокредиторских» либо «продолжниковых».

В отечественной науке традиционно классифицируют Российскую систему как «прокредиторскую». Так, например, Р.Т. Мифтахутдинов, считает, что критерием для классификации является ответ на вопрос о том, кому принадлежит право принятия решения о судьбе должника и называет Российский закон о банкротстве «объективно прокредиторским» [2].

Другим фактором отнесения системы к «прокредиторской» можно считать фактическую направленность процедур банкротства на прекращение деятельности должника и последующую реализацию его активов с целью погашения задолженности, и нераспространенность положительных исходов попыток по сохранению деятельности юридического лица.

Комплексность понятия баланса интересов приобретает более широкий смысл, применительно к процедурам банкротства, еще и по причине того, что имеет место не только противопоставление должника и кредитора, но и разделение, а в некотором смысле даже противопоставление, кредиторов между собой, путем наделения их специальным статусом, в зависимости от которого происходит приоритизация и градирование их интересов.

Практическое отражение данного явления мы наблюдаем в закреплении очередности удовлетворения требования кредиторов, разделения статуса требований кредиторов на «текущие», возникшие после принятия судом заявления о банкротстве и «реестровые», возникшие до указанного момента, особый статус кредиторов, чьи требования обеспечены залогом имущества должника, субординация требований контролирующих должника лиц, перед иными кредиторами и прочее.

Также, многогранность соблюдения баланса прав кредиторов и должника воспринимается нами в динамике дела о банкротстве, при его поступательном

развитии и переходе от одной процедуры к другой. К примеру, наглядно прослеживается изменение объема прав кредиторов и должника при переходе от процедуры наблюдения к последующим процедурам, в пользу кредиторов (а именно собраний и комитетов кредиторов, как форм их объединения и консолидации требований).

Процедура банкротства отличается от прочих категорий дел, рассматриваемых в порядке арбитражного судопроизводства, тем, что помимо частно-правовых интересов должника и кредитора, прослеживается ярко-выраженный публично-правовой элемент. Например, общественный интерес, заключающийся в предотвращении таких экономически неблагоприятных явлений, как фиктивные и преднамеренные банкротства, получил свое отражение в уголовном и административном праве в форме соответствующих статей Уголовного кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Однако ограничивать восприятие фиктивных и преднамеренных банкротств, до уголовного (административного) правонарушения было бы преждевременным. По мнению Д.О. «исток данной конструкции поведения (преднамеренные и фиктивные банкротства) следует искать именно в нормах гражданского права, при этом тождественность терминов не определяет тождественность понятий» [3].

В качестве начальной точки для защиты интересов кредиторов должника мы обозначим предъявление требований в рамках дела о банкротстве. Особенность предъявления таких требований связана с тем, что в ходе обычной хозяйственной деятельности экономического субъекта, споры о праве разрешаются в индивидуальном порядке с каждым кредитором по заявленным им требованиям. В противовес этому, законодательство о банкротстве предусматривает особый порядок предъявления и последующего удовлетворения требований кредиторов.

Более того, после введения процедуры наблюдения арбитражным судом, все требования к должнику могут быть рассмотрены исключительно в рамках дела о банкротстве, требования, предъявляемые в других процессуальных порядках, будут оставлены судами без рассмотрения.

Возможность предъявления требований возникает с момента опубликования сообщения о введении наблюдения в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ). При этом, важным с точки зрения определения дальнейшего хода дела, является именно включение требований в реестр в ходе процедуры наблюдения для принятия участия в первом собрании кредиторов.

Именно кредиторы, своевременно предпринявшие действия для защиты своих прав и интересов наделяются законодателем возможностью определения дальнейшей судьбы должника при голосовании на первом собрании кредиторов. Установленный срок для предъявления требований составляет тридцать дней с момента опубликования сообщения о введении процедуры наблюдения.

При этом все последующие предъявленные реестровые требования не имеют иных качественных свойств, однако объемом прав на определение последующей процедуры банкротства, определение кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, выбор реестродержателя из числа реестродержателей наделяются именно кредиторы-участники первого собрания.

Одним из защитных механизмов, порождаемых особым порядок предъявления требований в деле о банкротстве, по сравнению с иными категориями арбитражных дел — противостояние предъявляемым требованиям недобросовестных кредиторов.

Основополагающими правами любого участника процесса является право на заявление возражений и право обжалования судебных актов. Применительно к делам о банкротстве, указанные права связаны с моментом принятия арбитражным судом требования к рассмотрению.

В совокупности с иными процессуальными правами, они формируют так называемый статус лица, участвующего в деле о банкротстве, однако выделяются нами обособленно, так как являются базой для соблюдения баланса между кредиторами и недопущения недобросовестных требований в реестр.

ВАС РФ, в постановлении от 23.07.2009 № 60 (ред. от 20.12.2016) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» отмечает, что норма, закрепляющая это право направлена на защиту интересов кредиторов путем предоставления каждому кредитору, предъявившему свои требования должнику, возможности заявить возражения относительно требований всех остальных кредиторов.

Согласно пункту 2 статьи 71 Закона о Банкротстве, срок, установленный законодателем для заявления возражений против требований иных кредиторов привязан к моменту истечения срока для предъявления требований и составляет пятнадцать дней, после обозначенного момента, в свою очередь суд, в течении месяца обязан рассмотреть заявленные возражения и установить их обоснованность.

Другим моментом, требующим внимания, является тот факт, что комплексное понятие статуса лица, участвующего в деле, возникает у кредитора после того как суд принимает его требование к должнику к рассмотрению. Таким

образом, лицо, обоснованность чьих требований еще не была установлена судом уже наделяется законодателем правом оказывать противодействие иным лиц. Данный порядок на наш взгляд является оправданным, поскольку:

— порождает правовой механизм для потенциальной защиты права на удовлетворение своих требований должником, независимо от обстоятельств, препятствующих рассмотрению собственного заявленного требования;

— сохраняет баланс интересов кредиторов между собой, поскольку каждый кредитор наделяется таким правом, независимо от других;

— способствует развитию дела о банкротстве, позволяя наиболее заинтересованным кредиторам занять активную процессуальную позицию;

— способствует установлению фактов, имеющих значение для разрешения дела, ввиду того, что в процессе оспаривания требований могут быть представлены доказательства недобросовестности некоторых кредиторов, в том числе их непосредственная связь с должником и совместные действия, направленные против добросовестных участников процесса.

Схожим, но более редким и более специфическим механизмом является возможность обжаловать не заявленное требование в рамках дела о банкротстве, а непосредственно судебный акт, на котором это требование основано.

ВАС РФ, в постановлении Пленума от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» указывает в качестве оснований для обжалования:

- 1) недостоверность доказательств;
- 2) ничтожность сделки.

Также правом на обжалование судебного акта по иному делу, наделяется арбитражный управляющий.

Дополнительно указана возможность для восстановления срока на обжалование с учетом возможности заявителя узнать о нарушении его прав, что позволяет добросовестным кредиторам, не имевшим возможности знать о преднамеренных злоупотреблениях, потенциально присутствовавших в отношениях между должником и аффилированным с ним кредитором, в ходе их хозяйственной деятельности, восстановить срок и оспорить исходный судебный акт.

Сама по себе ситуация, когда аффилированные с должником кредиторы предпринимают попытки размытия реестра, предъявляя мнимые требования не является редкостью. В таких случаях нарушение баланса проявляется в том, что интересы аффилированного кредитора и должника совпадают, а интерес независимых, добросовестных кредиторов противопоставляется.

В силу наличия интереса иных кредиторов в исходе рассмотрения подобного обособленного спора, у кредитора, оспаривающего судебный акт возникает обязанность оповестить собрание кредиторов, а у иных кредиторов возникает право на участие в рассмотрении оспариваемого судебного акта, заявлять доводы и предоставлять новые доказательства.

С целью ограничения возможности злоупотребления правом на обжалование, установлен запрет на повторное обжалование по аналогичным основаниям.

Судебная практика по рассматриваемому вопросу основывается на том, что нецелесообразно устанавливать высокий стандарт доказывания для кредитора, оспаривающего требования другого кредитора, поскольку иной подход повлек бы нарушение его прав и в целом баланса между кредиторами.

В силу объективных причин, таких как невозможность установить действительные обстоятельства отношений между должником и кредитором-конкурентом, отсутствие доступа к фактам хозяйственной жизни и полной истории хозяйственных операций именно на кредитора, чье включение в реестр оспаривается, накладывается бремя опровержения сомнений в обоснованности его требований (см.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.09.2017 № 309-ЭС17-344(2) по делу № А47-9676/2015).

Бремя доказывания обоснованности своих требований не нарушает баланса интересов между кредиторами, поскольку доказательства реальности и добросовестности хозяйственных отношений с должником имеются именно у кредитора, чьи требования оспариваются, в отличие от кредитора-заявителя.

Более того, кредитор-заявитель получает возможность истребовать дополнительные доказательства обоснованности и законности требований конкурента на основании ходатайства, например, финансовую отчетность, документы подтверждающие реальную возможность выдачи займа, документы, подтверждающие реальный товарный оборот между сторонами, свидетельства передачи, транспортировки и возможности хранения товара, документы, подтверждающие реальность оказанных услуг и выполненных работ.

Свидетельствовать о недобросовестности кредитора-конкурента могут:

- признание должником первоначального иска и отсутствие у должника активной процессуальной позиции по оспариванию предъявляемых требований;
- согласованность позиций должника и кредитора, признаки аффилированности;

— порок требований, например, истекший срок давности для их предъявления, подача первоначального иска незадолго до банкротства должника.

Непосредственно проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором — с другой стороны [4].

Суды исходят из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности, а не само по себе наличие спора между кредиторами.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы о базовых основах защиты прав добросовестных кредиторов при включении в реестр в российском законодательстве:

— характер дела о банкротстве в Российской Федерации является прокредиторским и определяется возможностью кредиторов принятия решения о судьбе должника;

— в рамках дела о банкротстве происходит синтез частно-правовых интересов должника и кредитора, и общественного интереса, заключающегося в минимизации таких экономически неблагоприятных явлений, как фиктивные и преднамеренные банкротства;

— начальной точкой для защиты интересов кредиторов должника, является подача заявления о включении в реестр требований в рамках дела о банкротстве;

— эффективными методами противодействия недобросовестным кредиторам являются возможность обжаловать их требования, заявляемые ко включению в реестр, а также судебный акт на котором они основаны.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Банкротства в России: итоги 2021 года. Статистический релиз Федресурса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/a57795a8-e1f1-4e2e-ba8b-da58725127e2?attempt=1> (дата обращения: 18.04.2022).

2. Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях. Интервью Рустема Мифтахутдинова. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2018/07/16/plenum_chetko_skazal_chto_subsiarnaya_o

tvetstvennost_primenyaetsya_v_isklyuchitelnyh_sluchayah__in (дата обращения: 18.04.2022).

3. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Османова Диана Османовна; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. — М., 2018. — 206 с.

4. Тимофеев С.В. К вопросу о правовом регулировании кредитования малого и среднего бизнеса в России // В сборнике: Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону, 2020. С. 114-117.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЮРИСТА

УДК 347.82
ББК 67.404

Лилия Варыгина

*экономист,
специалист
по государственному
и муниципальному
управлению*

liliana-varigina@yandex.ru

**В.В. ПУТИН ПРЕДЛОЖИЛ
ПОЛНОСТЬЮ ОСВОБОДИТЬ ОТ
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО НАЛОГОВЫМ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ЕСЛИ ДОЛГИ
ПОГАШЕНЫ**

Владимир Путин заявил, что уголовное преследование не выгодно ни для бюджета, ни для самих предприятий, в случае если долги погашены. Ведь действительно, смысла в преследовании после исполнения всех обязательств перед ФНС не много. Но ранее бизнесу приходилось проходить через камеральные проверки, допросы и выемки документов, даже в случае если уголовное дело подлежало прекращению, а недоимки были полностью оплачены. Так же бизнес подвергался рискам и ареста счетов, а значит и остановки в исполнении всех обязательств.

Если ранее бизнес вынуждено хеджировал риски, в пользу судебного производства, понимая, что в случае нарушений его избежать не выйдет и на него требуются ресурсы, а недоимки можно оплатить и позднее, то теперь есть все основания отказаться от судебных разбирательств в пользу оплаты налоговых поступлений в бюджет. Основания отказа в возбуждении уголовного дела обозначены в ст. 140 и 144 УПК РФ, среди которых помимо отсутствия события преступления имеется и истечение срока давности преследования в целях совершенствования правового регулирования. Проверки ранее в данном случае носили процессуальный, но формальный характер, создающий напряжение, но при этом дающий отчетность для регулирующих органов. Это была формальность, но для бизнеса формальность, безусловно тяжелая, создающая напряжение в отношениях между государством и бизнесом.

Этот вопрос ранее неоднократно поднимался и хорошо, что мы пришли к закреплению данной нормы в законе. К тому же, эта мера необходима в качестве стимулирующей к исполнению обязательств, как говорится: «Заплати налоги и живи спокойно».

Данные поправки, несомненно, снизят давление на бизнес, который был зачастую вынужден приостанавливать работу и уменьшат число уголовных дел, за которые выступала ранее и налоговая служба. Опасения в том, что данная инициатива приведет к уклонению от исполнения налоговых обязательств не имеет под собой оснований, т.к. ФНС видит движения по счетам и в целом все операции в реальном времени, технические возможности контролирующих органов многократно выросли, а значит и нарушения законодательства не останутся незамеченными, в случае, если они, конечно же есть. Для этого существуют статьи 198, 199, 199 ч.1, 199 ч.2 УК РФ.

Внесение поправок не потребует выделения дополнительных средств из бюджета РФ.

**Кирилл Сергеевич
Данилов**

*адвокат, заместитель
председателя
МКА «Альфа»,
преподаватель Финансового
Университета
при Правительстве РФ,
налоговый консультант
2 категории (2016-2018)*

advokatdanilov@hotmail.com

В настоящий момент уголовная ответственность за неуплату налогов, страховых взносов, иных обязательных платежей установлена статьями 198-199.4 УК РФ. При этом, согласно действующему уголовному закону, лицо, впервые совершившее налоговое преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ.

Таким образом, в действующем законодательстве уже предусмотрен механизм освобождения от привлечения к уголовной ответственности для лица, полностью погасившего ущерб бюджету до назначения судом первого заседания по уголовному делу (Постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48), в том случае, если такое лицо впервые привлекается к уголовной ответственности по «налоговой» статье. В случае реализации поручения президента, подозреваемые и обвиняемые в совершении налоговых преступлений получают возможность неоднократно освобождаться от привлечения к уголовной ответственности в случае погашения налоговой недоимки, уплаты пеней и штрафов в бюджет.

На мой взгляд, поручение президента следует поддержать, поскольку в случае совершения налогового преступления единственным пострадавшим выступает бюджет Российской Федерации.

Очевидно, что основная цель при возбуждении уголовных дел по налоговым статьям — это возмещение причиненного бюджету ущерба. Зачастую у привлекаемых повторно к уголовной ответственности отсутствуют желание, и мотивация погасить налоговую недоимку, тем самым раскрывая имеющиеся у них активы (не редко в иностранных юрисдикциях). В случае принятия поправок, у повторно привлекаемых к ответственности лиц появится реальная возможность освободиться от ответственности в обмен на возмещение недоимки. Следует отметить, что в этом случае будет не только возмещен ущерб государству (уплачена недоимка), но бюджет также пополнится на сумму начисленных пеней и штрафа (20% или 40% от суммы недоимки в зависимости от квалификации противоправных действий налогоплательщика).

Следует отметить, что поправки будут положительно восприняты генеральными директорами компаний, которые порою становятся подозреваемыми по налоговым статьям не в результате собственных виновных действий по уклонению от уплаты налогов, а в силу обмана со стороны контрагентов по бизнесу. Теперь у них появится возможность возместить бюджету ущерб, после чего предъявить недобросовестному контрагенту требование о взыскании налоговых доначислений в пользу компании, против которой было вынесено решение налогового органа.

**Константин Фёдорович
Ерохин**

Адвокат
J&S Legal Counsels and Trustees

erohin@jscounsels.com

Недавно на встрече с представителями Общественной организации «Деловая Россия» В.В. Путин заявил, что «в рамках здравого смысла» — не возбуждать уголовные дела против бизнесменов из-за уклонения от налогов, если они погасили всю задолженность. По словам президента, это выгодно, в том числе, и бюджету.

Конечно, это, однозначно, позитивное и очень важное послание бизнесу и всем правоохранительным структурам. Слово президента воспринимается как незамедлительное и прямое руководство к действию, а это значит, что в скором времени

существующая практика привлечения к ответственности руководителей компаний и остальных предпринимателей может значительно измениться.

По сути, речь идет о западной, скорее, даже американской системе взаимодействия власти и бизнеса в вопросах налоговых правонарушений и преступлений. Самое важное для государства — пополнение государственной казны, — то есть возврат причитающихся налогов, а также взыскание финансовых санкций с нарушителя и снижение возможных издержек на соответствующие действия.

В свою очередь, реальный срок — содержание под стражей до суда, отбывание наказания в исправительном учреждении, а также длительное судопроизводство над налоговым преступником, напротив, влечет за собой значительные расходы для государства, — содержание аппарата чиновников и правоохранителей, исполнение наказания, нагрузку на существующую систему, а также создает широкие возможности для злоупотреблений (коррупция, давление на бизнес и т.д.).

Кроме того, деловое сообщество, а также активные слои населения в целом крайне негативно реагируют на преследование предпринимателей. Сама идея, что бизнесменов, в первую очередь, нужно наказывать не «тюрьмой», а «рублем» полностью принята обществом и другие варианты вызывают лишь отторжение.

Еще один важный момент — в подавляющем большинстве случаев при уголовном преследовании бизнесменов и их реальном наказании, даже уже на стадии помещения подозреваемого или обвиняемого в СИЗО, действующий бизнес просто затухает, в связи, с чем уменьшаются поступления в бюджет, сокращаются рабочие места, а также ослабляется и стагнирует экономика.

Важно также учитывать политический аспект и ту международную обстановку, на фоне которой В.В. Путин внес свое предложение. Можно говорить, что эта мера, сама по себе, носит антисанкционный характер, а также стимулирует предпринимателей начинать или продолжать заниматься своим бизнесом.

Реагируя на выступления участников встречи, президент, фактически, согласился внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), которые предусматривали бы отказ от возбуждения уголовного дела при полном погашении вменяемой налоговой задолженности.

Здесь важно учитывать, что в действующем Уголовном кодексе подобная возможность уже предусмотрена, правда, в усеченном варианте. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 199 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией, уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов которой вменяется этому лицу,

полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом НК РФ.

Скорее всего, в ближайшее время на законодательном уровне будет предложено расширение указанной нормы, и, возможно, уменьшение количества основания для помещения лиц, подозреваемых в налоговых преступлениях, в следственный изолятор. Также возможно вместе с поправками в УПК будет усилен государственный контроль за органами, расследующими налоговые преступления и исполнением нововведений.

**Нихад Фирдовсиович
Касумов**

юрист
российской консалтинговой
компании «Special Projects»

i@knfarte.ru

В апреле 2022 года Президент РФ поручил Правительству совместно с Верховным Судом РФ и иными органами подготовить изменения в законодательство, которые позволят смягчить уголовно-правовую нагрузку на предпринимателей.

Такие действия легко объяснимы, учитывая, какое сильное давление бизнес испытывает в связи с нынешней геополитической и экономической ситуацией, а также жесткими санкциями со стороны «недружественных» стран. Более того, такая сложная ситуация сложилась аккуратно после окончания пандемии в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, которая также серьезным образом нанесла ущерб развитию российского бизнеса, а многие предприятия привела к банкротному состоянию.

В этих условиях меры властей по ослаблению контрольно-надзорного давления на бизнес представляются оправданными.

Говоря конкретно о предложенных Путиным В.В. изменениях, отметим следующее: статьи Уголовного кодекса РФ, содержащие нормы о налоговых преступлениях (например, ст. ст. 199.1, 199.4 УК РФ), уже позволяют освобождать лицо, впервые совершившее преступление от уголовной ответственности, если оно полностью возместило ущерб бюджету. Такое правило указано в примечаниях к этим статьям.

Также ст. 28.1 УПК РФ позволяет следственным органам и суду прекратить уголовное преследование в случае, если бюджету возмещен ущерб в

полном объеме. В большинстве случаев возбужденные по «налоговым» статьям дела прекращаются именно по этому основанию. Кстати, в него уже вносились изменения в 2020 году, позволившие прекратить дело даже в тех случаях, когда уже активно идут судебные заседания по уголовному делу.

Тогда возникает вопрос, чем полезны предложенные сейчас изменения, если похожие нормы уже есть в уголовно-правовом законодательстве.

Обратим внимание на нюансы.

Первый момент. Нынешние нормы позволяют прекратить уже возбужденное дело, но никак не мешают возбудить уголовное дело. А возбуждение уголовного дела (даже если к этому моменту недоимка погашена) предполагает осуществление массы следственных действий на территории предпринимателя, выемка оборудования, рабочих инструментов (ноутбуки, серверы, гаджеты). Постоянные следственные действия полностью сковывают работу предприятия и не позволяют осуществлять свою деятельность. Новые же изменения должны вообще исключить возможность возбуждения уголовного дела, если налоги или иные обязательные платежи к этому моменту полностью уплачены.

Второй момент. Имеющиеся ныне примечания к вышеуказанным статьям позволяют освободить лицо от уголовного преследования, только если оно совершило его впервые. Следовательно, если лицо второй и более раз привлекается к ответственности, то даже при полной оплате недоимки в его отношении уголовное дело по этому основанию не прекратят. Предложенные изменения предположительно не будут делать ставить условием освобождения от преследования совершение преступления впервые, однако более точно мы это узнаем, изучив проект изменений.

Третий момент. Прекращение уголовного дела по нынешней ст. 28.1 УК РФ не является реабилитирующим основанием и все равно предполагает, что человек совершил преступление. Данный факт сохраняется за ним навсегда. Новые изменения позволят вообще не возбуждать уголовное дело, а значит, не переводить владельцев бизнеса в ранг подозреваемых, преступников.

Четвертый момент. Также будут сокращены сроки давности привлечения к уголовной ответственности по налоговым преступлениям. Сейчас они составляют 10 лет.

Данные изменения также сыграют позитивную роль для сохранения стабильности бизнеса предпринимателей без оглядки на то, что спустя долгие годы правоохранительные органы могут внезапно возбудить дело в отношении руководителей предприятия. Ведь может быть так, что это предприятие уже

давно закрылось, а документы, подтверждающие добросовестность руководителей, уже не сохранились.

Таким образом, данные нормы можно оценивать только положительно. Главное, чтобы сохранялась политическая воля на полноценную реализацию этих норм на уровне следователей и судей.

**Александр Юрьевич
Ильин**

*кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
прикладного права
Российского
технологического
университета — МИРЭА,
член научно-
консультативного совета
при Верховном суде РФ*

aleksandr_kun@mail.ru

К чему приведет декриминализация налоговых преступлений? В начале марта 2022 года Президент РФ В.В. Путин отмечал необходимость отказа от уголовного преследования за экономические преступления, по которым возмещен ущерб, из-за тяжелых условий для российского бизнеса. По мнению главы государства, в актуальной ситуации важно обеспечить «максимальную экономическую свободу для людей, которые занимаются бизнесом», что может быть достигнуто либерализацией уголовного законодательства.

Порядок, согласно которому нельзя было возбудить дело по налоговому преступлению без мнения ФНС, действовал в 2011-2014 годах в рамках либерализации Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Так же Президент РФ поручил Правительству до 1 июня 2022 года: обеспечить в законодательство изменения, предусматривающие: а) вынесение следственными органами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела о

преступлениях, связанных с уклонением от уплаты налогов и других обязательных платежей, при условии выплаты в полном объеме недоимки, пени и штрафа, а также б) сокращения сроков давности привлечения к ответственности за налоговые преступления.

4 марта 2022 года Президентом РФ подписан Федеральный закон «О внесении изменений в ст.140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ», из которого следует, что поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199-2 УК РФ служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с

законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Кроме того, следователь Следственного комитета, прежде чем возбудить уголовное дело, должен получить от налоговых органов заключение, после проверки материалов в течении 15 дней. Следовательно, теперь возбудить уголовное дело следственные органы могут только после получения заключения от налоговых органов.

Ранее дела можно было возбуждать до или в ходе проведения налоговой проверки, то есть до того, как была выявлена недоимка. Поэтому большинство возбужденных уголовных дел сейчас прекращаются, в соответствии с положением статьи 28.1 УПК РФ, по не реабилитирующим обстоятельствам, но уже в отношении подозреваемого или обвиняемого и после целого ряда следственных действий. Кроме того, уголовные дела возбуждались следственными органами, даже в случае полной оплаты недоимки. Следственные органы чаще всего принимали решение о возбуждении уголовного дела.

В сегодняшних условиях следственные органы уже не будут возбуждать уголовные дела если в ходе доследственной проверки налогоплательщик погасил недоимку, пени и штраф. При наличии платежных документов о подтверждении уплаты недоимки, пени и штрафа, следственные органы будут выносить постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим обстоятельствам.

В данной ситуации это один из моментов, который должен положительно повлиять на репутацию бизнесмена. Повысить собираемость налогов, и снизить затраты на судебную защиту.

Кроме того, данный факт должен повлиять на качество доследственной проверки и качество предварительного следствия, в том числе на взаимодействие следственных органов и налоговых органов. А следователю не будет необходимости допрашивать сотрудников налоговых органов, проводивших налоговую проверку, по существу нарушений, выявленных в ходе проведения проверки. Все необходимые данные о ходе проведения проверки, доказательства нарушения законодательства о налогах и сборах и расчеты недоимки будут содержаться в заключении налогового органа.

При этом сокращение сроков давности по налоговым преступлениям позволит перевести данные составы преступлений из категории тяжких в категорию средней тяжести. Сейчас он составляет десять лет, тогда как срок хранения бухгалтерских документов, которые могут понадобиться для подтверждения невиновности привлекаемых лиц по налоговым статьям, составляет всего шесть лет. В результате возникают сложности в подтверждении невиновности налогоплательщика.

Отказ от уголовного преследования при уплате недоимки, пени и штрафов и уменьшение срока давности привлечения к ответственности по налоговым преступлениям позволит бизнесу оперативно реагировать на выявленные факты нарушения налоговых обязанностей.

УДК 347.7
ББК 67.404

**Афзал Баходирович
Алихужаев**

магистрант
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

afzal.aliev@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

Научный руководитель:
**Хвича Патаевич
Харчилава**

доцент Департамента
корпоративные финансы
и корпоративное управление
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат экономических наук,
доцент

leorem@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Ключевая цель механизма корпоративного управления — смягчение конфликтов между принципалом и агентами для максимизации акционерной стоимости. Исследование взаимосвязи жизненного цикла организации и корпоративного управления представляет собой выделение составляющих корпоративного управления и анализ их изменений в ответ на переход корпорации от одного жизненного цикла к другому.

В статье рассматривается взаимосвязь жизненного цикла организации и корпоративного управления. Проанализированы работы иностранных авторов в отношении данной темы. Исследовано влияние перехода компании от одного жизненного цикла к другому на различные составляющие корпоративного управления. Выявлены возможные причины прослеживаемых связей.

Ключевые слова: корпоративное управление, жизненный цикл организации, корпоративная социальная ответственность, Совет директоров, топ-менеджмент, руководство.

A.B. ALIKHUZHAEV,
undergraduate
Financial University under the Government Russian Federation,
afzal.aliev@yandex.ru
51/1, Leningradsky ave., Moscow, 125993

SCIENTIFIC DIRECTOR

H.P. KHARCHILAVA,

*Department of corporate finance and corporate governance,
Financial University under the Government Russian Federation,*

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

leorem@yandex.ru

51/1, Leningradsky ave., Moscow, 125993

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LIFE CYCLE OF AN ORGANIZATION AND CORPORATE GOVERNANCE

Annotation. *The key objective of the corporate governance mechanism is to mitigate conflicts between the principal and agents in order to maximize shareholder value. The study of the relationship between the life cycle of an organization and corporate governance is the identification of the components of corporate governance and the analysis of their changes in response to the transition of the corporation from one life cycle to another. The article examines the relationship between the life cycle of an organization and corporate governance. The works of foreign authors in relation to this topic are analyzed. The influence of the company's transition from one life cycle to another on various components of corporate governance is investigated. Possible causes of the traceable connections have been identified.*

Key words: *corporate governance, the life cycle of the organization, corporate social responsibility, Board of Directors, top management.*

Тема значимости корпоративного управления все чаще выносится на повестку дня, обсуждается и анализируется как в российских корпорациях, так и в зарубежных. По большей степени данная тенденция безусловно продиктована иностранными представителями. Такие понятия, как «зеленая экономика», «устойчивое развитие», «ESG-инвестирование» появились в российской практике именно благодаря зарубежному опыту. В силу того, что крупные корпорации нашей страны являются «игроками» международной арены, стандарты и требования, принимаемые за рубежом, в том числе становятся и нашими ориентирами.

Ключевая цель механизма корпоративного управления — смягчение конфликтов между принципалом и агентами для максимизации акционерной стоимости. Несмотря на довольно понятную «миссию» корпоративного управления, механизм требует постоянного совершенствования, актуализации. Это связано с постоянными изменениями компании, развитием потенциала и его реализацией, формированием новых ориентиров, стратегий. Каждая корпорация, находясь на той или иной стадии жизненного цикла нуждается в работающем, соответствующем уровню зрелости организации механизме корпоративного управления.

Исследование взаимосвязи жизненного цикла организации и корпоративного управления представляет собой выделение составляющих корпоративного управления и анализ их изменений в ответ на переход корпорации от одного жизненного цикла к другому.

Информационная асимметрия, возникающая в результате конфликта интересов между договаривающимися сторонами, увеличивает затраты на мониторинг. Агентская теория предполагает, что корыстолюбивые менеджеры могут преследовать свои собственные цели вместо того, чтобы преследовать цели, максимизирующие акционерную стоимость. Разработка оптимальной схемы вознаграждения руководителей потенциально может стимулировать менеджеров к максимизации акционерной стоимости.

Г. Ванг и П. Сингх в совместном труде «Эволюция вознаграждения генерального директора на протяжении жизненного цикла организации: объяснение непредвиденных обстоятельств. Обзор управления человеческими ресурсами» считают, что «большинство исследований вознаграждения генерального директора на сегодняшний день статичны и обычно фокусируются на связи между вознаграждением и такими организационными факторами, как возраст фирмы, размер, производительность, стратегия или структура» Следовательно, как далее отмечают авторы, «мало что известно о том, почему и как уровни и структура вознаграждения генерального директора меняются по мере развития организаций с течением времени» [3, с. 197].

Неким ответом на труд данных деятелей является исследование К.Д. Дрейка и М. Мартина в результате которого было выявлено что, несмотря на то, что более зрелые организации обеспечивают наиболее высокие уровни компенсации, процент выделяемой компенсации принимает более высокое значение в организациях, находящихся на стадии роста [3, с. 198].

Было выявлено, что вознаграждение руководителей зрелой организации наиболее чувствительно к показателям эффективности, основанным на бухгалтерском учете. Что касается корпораций, находящихся на более ранних этапах, в этом случае вознаграждение более чувствительно к рыночным показателям эффективности и к возможным перспективам роста, плановым показателям. Авторы связывают это с неспособностью бухгалтерского учета отражать своевременные сигналы и действительное «состояние» корпорации, которые зависят от эффективного управления, если данная корпорация находится на стадии создания, роста [2, с. 8].

Действительно, процесс становления организации сопровождается специфическими характеристиками. Во-первых, формирование компании требует значительного количества вложений, которые в свою очередь отражаются в бухгалтерской отчетности. Во-вторых, такие ранние этапы

жизненного цикла организации не подразумевают прибыльность как таковую, поскольку величина издержек в разы превышает получаемый доход. Однако подобные обстоятельства вовсе не свидетельствуют о недостаточно эффективной деятельности Совета директоров, руководства, топ-менеджмента. Именно поэтому устанавливать взаимосвязь между бухгалтерской отчетностью и вознаграждением руководителей не рационально. В этом случае гораздо логичнее оценивать динамику тех или иных показателей эффективности, их приближенность к ожидаемым уровням, брать в расчет общую ситуацию на рынке, включая ключевых конкурентов.

Не менее важной составляющей корпоративного управления является корпоративная социальная ответственность, которая будучи мировой тенденцией в большей степени сказывается на корпорациях-участниках международной арены. Так, например, организации, имеющие приверженность принципам корпоративной социальной ответственности, становятся более привлекательными для иностранных инвесторов, партнеров, в такие компании более охотно идут высококвалифицированные сотрудники. Корпорации с высоким уровнем корпоративной социальной ответственности зачастую сотрудничают с государством, поскольку направленность их деятельности носит в том числе общественно-полезный характер.

Однако деятельность в области корпоративной социальной ответственности требует значительных затрат ресурсов. Следовательно, можно предположить, что более высокий уровень корпоративно-социальной ответственности присущ компаниям, которые находятся на тех этапах жизненного цикла, на которых допустимо большой объем имеющихся финансовых ресурсов направить на реализацию деятельности в области корпоративной социальной ответственности.

Взаимосвязь жизненного цикла организации и уровня корпоративной социальной ответственности стала предметом исследования М. Хасана и А. Хабиба. В выборку были включены американские фирмы, существовавшие с 1991 по 2013 годы. Авторами было обнаружено, что организации, находящиеся на стадии зрелости, инвестируют больше средств в деятельность, связанную с корпоративной социальной ответственностью, чем фирмы на других стадиях жизненного цикла.

Ж. Дибекер, С. Роуз и Ф. Соммер в совместном труде «Показатели корпоративной устойчивости на протяжении жизненного цикла фирмы: уровни, детерминанты и влияние на показатели бухгалтерского учета» пришли к выводу, что показатели корпоративной устойчивости являются низкими на стадиях, предшествующих стадии зрелости, и на стадиях, следующих после стадии зрелости. В том числе предположив, что график инвестиций организации в

деятельность, связанную с корпоративной социальной ответственностью соответствует графику жизненного цикла организаций [3, с. 198].

Действительно, стадию зрелости вполне можно рассматривать как некую точку графика, в которой жизненный цикл организации и способность выделить п-ное количество средств на деятельность, связанную с корпоративной социальной ответственностью, принимают наивысшие положительные значения. Другими словами, стадия зрелости — этап в жизни корпорации, когда ее положение настолько стабильно, что благодаря финансовым возможностям данная организация может обеспечить высокий уровень корпоративной социальной ответственности.

А. Аль-Хади, Б. Чаттерджи, А. Яфтиан, Дж. Тейлор считают, что фирмы с хорошими показателями корпоративной социальной ответственности с меньшей вероятностью столкнутся с финансовыми трудностями, в частности подобная связь по мнению авторов более характерна для фирм, находящихся на зрелой стадии их жизненного цикла. То есть зрелые фирмы с достаточной обеспеченностью ресурсами менее подвержены риску возникновения проблем и, следовательно, с большей вероятностью будут заниматься общественно-полезной деятельностью, в том числе деятельностью в области корпоративной социальной ответственности [3, с.198].

Помимо этого, на практике часто подтверждается мнение о том, что корпорации уделяющие должное внимание корпоративной социальной ответственности имеют более устойчивое положение на рынке, а высокий уровень корпоративного управления и вовсе является одной из составляющих успеха всей корпорации.

Защита от поглощения — это управленческие действия, направленные на противодействие приобретению организации. Существует утверждение, что выгоды и затраты на защиту от поглощения систематически меняются в зависимости от этапов жизненного цикла компании. Данное суждение вполне логично, — затраты организаций на защиту от поглощения меньше в периоды становления, поскольку не утвердившиеся на рынке проекты менее охотно рассматриваются в качестве предмета поглощения. Тогда как в период зрелости и по мере старения компании данная строка расходов увеличивается в силу повышения собственной привлекательности для поглощения и повышения риска недружественных действий со стороны других компаний.

Столкновение корпорации с трудностями всегда является призывом к действию со стороны руководства. Действие в свою очередь способствует изменениям в разных составляющих компании — управленческой, экономической, технологической и т.д.

Изменения в корпоративном управлении, вызванные некими трудностями, возникшими перед компанией, зависят от жизненного цикла субъекта. Так компании, находящиеся на стадии развития или роста чаще всего, испытывая финансовые трудности прибегают к снижению издержек посредством сокращения численности работников. В свою очередь, зрелые корпорации в подобных обстоятельствах чаще всего производят реструктуризацию активов. Данная тенденция имеет логичное объяснение, — главная ценность сформировавшейся корпорации с устойчивым положением — сотрудники, которые каждый день создают ценность продуктам или услугам компании, а значит и ценность компании в целом. Именно поэтому сокращение штата в данном случае будет нести скорее отрицательный эффект, чем являться решением трудностей.

Изучая взаимосвязь корпоративного управления и жизненного цикла корпорации стоит обратить внимание на репутационную составляющую [4]. Несмотря на то, что репутация компании начинается в момент ее создания, величина затрат, выделяемых на снижение данного вида рисков растет вместе с увеличением возраста компании. Это обусловлено тем, что чем более длительное присутствие компании на рынке, тем большее число субъектов будет подвержено действию, носящему разрушительный характер для репутации компании. Другими словами, стейкхолдеры зрелой компании составляют достаточно большой кластер, именно поэтому обеспечение хорошей репутации и нивелирование возможных рисков будет стоить такой компании гораздо дороже. В свою очередь компании на стадии развития попросту могут быть малоизвестными и последствия репутационных потерь не будут столь велики.

Таким образом, каждой стадии жизненного цикла корпорации соответствует механизм корпоративного управления с определенной спецификой. Нужно понимать, что обеспечение высокого уровня корпоративного управления является достаточно затратным процессом именно поэтому корпорации с таким показателем в российской практике можно буквально «пересчитать по пальцам». И несмотря на то, что эффективное корпоративное управление способствует улучшению положения компании на рынке, к тому же, положительно влияя на финансовую составляющую, — внедрение лучших практик корпоративного управления доступно далеко не каждой компании в нашей стране.

Предприятия малого и среднего бизнеса по-прежнему держат в качестве ориентира «прибыль», что с одной стороны демонстрирует низкую социальную ответственность бизнеса. А с другой стороны является вполне объяснимой тенденцией, — компании попросту не могут перераспределить часть денежных ресурсов на обеспечение, например, корпоративной социальной

ответственности, поскольку в этом случае вынуждены будут снизить вливания в производственные процессы, а значит проиграть конкурентам сумму, как минимум равную данному вложению.

Идентичная ситуация в отношении компаний на стадии роста и развития, — вливания в процессы обеспечения эффективного корпоративного управления будут обозначать снижение оборотов развития, что впоследствии станет причиной отставания от конкурентов, в худшем случае — исчезновения с рынка. Во избежание таких ситуаций необходимо предпринимать дополнительные меры со стороны государства. Например, льготы и субсидии в рамках реализации молодой компанией социально-полезной деятельности. В противном случае не стоит ждать от незрелых компаний приверженности принципам корпоративного управления.

Жизненный цикл корпорации в том числе связан с вознаграждением руководства, — размер вознаграждений принимает более высокое значение в зрелых корпорациях, а процент выделяемой компенсации более высокий у корпораций на стадиях роста. Формирование вознаграждений в большей степени зависит от показателей бухгалтерского учета в зрелых компаниях. Компании, находящиеся на стадии роста и развития прибегают к связи размера вознаграждений и рыночных показателей эффективности, возможных перспектив роста, плановых показателей.

Исследования жизненного цикла организации и его влияния на корпоративное управление на сегодняшний день дают представление о детерминантах и последствиях жизненного цикла современной социально ответственной организации. Готовность и адаптация к изменениям, возникающим в связи с переходом корпорации от одной стадии жизненного цикла к другой зачастую может предопределить ее успех. Способность компании осуществлять данные переходы без крупных потерь с учетом специфики каждой из стадий в некотором роде и есть жизненный «путь» компании. Модернизация корпоративного управления в соответствии с требованиями компании на момент ее пребывания в той или иной стадии есть путь к эффективному корпоративному управлению. Такое внимание к предстоящим изменениям может позволить избежать негативных последствий, своевременно отреагировать на возникшие препятствия, снизить риски.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Иванова Т.Б. Развитие теории жизненного цикла предприятий в современных условиях / Т.Б. Иванова, Н.А. Переверзев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2016. — № 3 (99). — С. 75-81.

2. Шулимова А.А., Можарова Е.К. Концепция жизненного цикла организации // Деловой вестник предпринимателя. — 2020. — № 2 (2). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-zhiznennogo-tsikla-organizatsii> (дата обращения: 01.03.2022).

3. Ahsan Habib, Mostafa Monzur Hasan. Corporate life cycle research in accounting, finance and corporate governance: A survey, and directions for future research // International Review of Financial Analysis. — № 61. — 2019. — С. 188-201.

4. Толмачёв Н.С., Тимофеев С.В. Правовой статус банка России как субъекта корпоративных отношений // В сборнике: Юность науки. Сборник студенческих научных статей. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный гуманитарный университет". Москва, 2021. С. 280-285.

УДК 347.7
ББК 67.404

**Дмитрий Алексеевич
Семёнов**

магистрант
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

a-dima97@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

Научный руководитель:
**Марина Михайловна
Пухова**

доцент Департамента
корпоративных финансов
и корпоративного управления
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат экономических наук,
доцент

mriuhova@fa.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Одним из ключевых элементов функционирования корпораций является корпоративное управление, а вопрос эффективности функционирования модели корпоративного управления на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных. Автором рассматриваются три классические модели корпоративного управления англо-саксонская (американская), континентальная (германская, европейская), японская (азиатская). Автором проанализированы особенности отечественной модели корпоративного управления, предпосылки ее формирования. Сделан вывод о том, что отечественную практику корпоративного управления нельзя отнести к одной из классических моделей. В силу специфических особенностей сложившегося механизма на основе анализа даны зарубежного опыта даны рекомендации по повышению эффективности корпоративного управления в России и его совершенствованию.

Ключевые слова: корпоративное управление; модель корпоративного управления; англо-саксонская модель; континентальная модель; японская модель; отечественная модель.

D.A. SEMENOV,
undergraduate
Financial University under the Government Russian Federation,
a-dima97@mail.ru
51/1, Leningradsky ave., Moscow, 125993

SCIENTIFIC DIRECTOR

M.M. Pukhova,

Department of corporate finance and corporate governance,
Financial University under the Government Russian Federation,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

mpuhova@fa.ru

51/1, Leningradsky ave., Moscow, 125993

FEATURES OF THE CORPORATE GOVERNANCE MODEL IN THE DOMESTIC ECONOMY

Annotation. The article considers three classical models of corporate governance: Anglo-Saxon (American), continental (German, European), Japanese (Asian). The features of the domestic corporate governance model and the prerequisites for their formation are analyzed.

Key words: corporate governance; corporate governance models; Anglo-Saxon model; continental model; Japanese model; domestic model.

Корпоративное управление является одним из ключевых элементов функционирования корпораций. В настоящее время вопрос эффективности функционирования модели корпоративного управления является одним из наиболее актуальных. Обеспечивая баланс между всеми участниками корпоративных отношений, данный механизм определяет не только экономическое развитие государства, но и инвестиционный и социальный климат.

Периодом формирования корпоративного управления в России принято считать 90-е годы XX столетия, — этапы приватизационных процессов в отечественной экономике. В данный период времени для большинства российских компаний это было скорее популярной инновацией, однако в настоящее время корпоративное управление выступает обязательным элементом для функционирования на рынке и привлечения внешнего капитала. Повышение стандартов корпоративного управления способствует улучшению практики раскрытия информации компаниями, росту уровня их инвестиционной привлекательности, усилению положительного социального эффекта от их деятельности. Результативность механизма корпоративного управления зависит от своевременных корректировок, например, в части законодательства, необходимость которых обусловлена непрерывным процессом развития и совершенствования экономической системы страны. Внесение изменений требует обязательного учёта особенностей сложившейся отечественной модели корпоративного управления.

Теоретики выделяют три базовые модели корпоративного управления: англо-саксонская (американская), континентальная (германская, европейская), японская (азиатская).

Англо-саксонская модель присуща корпорациям США, Великобритании, Канады, Австралии, Швейцарии, Голландии, Новой Зеландии. Основными культурно-историческими особенностями данной модели являются:

- 1) ориентация на личный успех, индивидуализм;
- 2) высокая степень готовности к риску в условиях ведения предпринимательской деятельности;
- 3) признание приоритетности конкурентности, цель деятельности — прибыль;
- 4) низкая степень вмешательства государства в экономику;
- 5) судебное регулирование конфликтов [1, с. 99].

Акционеры, совет директоров и менеджеры, как участники реализации данной модели осуществляют управление на основе совместного принятия решений. Отличительной чертой англо-саксонской модели корпоративного управления в том числе является высокая распыленность акционерного капитала. Структура владения акциями представлена в большей степени индивидуальными инвесторами, а роль банков в рамках данного механизма незначительна.

Континентальная модель корпоративного управления реализуется в Германии, Италии, Норвегии, Франции, Австрии, Бельгии. В отличие от англо-саксонской в континентальной модели банки играют значительную роль, выступая не только участниками ее реализации наравне с исполнительным советом, наблюдательным советом и представителями работников корпорации, но и основными акционерами. Среди культурно-исторических особенностей данной модели выделяют:

- 1) ориентация на партнерство и сотрудничество в деятельности корпораций;
- 2) предпочтение стабильности, страхование от риска;
- 3) прибыль — условие деятельности компании, но не единственная цель;
- 4) высокая социальная роль государства;
- 5) досудебное регулирование конфликтов [1, с. 99].

Континентальной модели характерна высокая концентрация акционерного капитала, невысокая значимость фондового рынка в мобилизации и перераспределении инвестиций, небольшая роль частных акционеров и институциональных инвесторов.

Ключевыми участниками реализации азиатской модели являются банки, аффилированные корпоративные акционеры, правление и Правительство.

Модель ориентирована на социальную сплоченность, стабильность, страхование от риска, подчиненность цели получения прибыли росту компании; данные характерные черты формируют культурно-исторические особенности модели. Конфликты, как и в континентальной модели, чаще всего регулируются в досудебном порядке. Свойственную Японии и Южной Кореи модель корпоративного управления в экономическом плане отличают следующие признаки:

- 1) высокая концентрация акционерного капитала;
- 2) небольшая роль частных и институциональных инвесторов;
- 3) низкая роль фондового рынка в мобилизации и перераспределении инвестиций;
- 4) высокая степень интеграции промышленности, ее тесное партнерство с банками [1, с. 99].

Очевидно, что континентальная и азиатская модель имеют общие черты, однако отличия имеются. Так, например, в рамках реализации континентальной модели корпоративного управления банки распоряжаются голосами самостоятельно с согласия акционеров. Данной модели также свойственен такой инструмент владения компаниями как акции на предъявителя. Собрание акционеров в азиатской модели носит формальный характер.

Специфика модели корпоративного управления в России, обусловленная историей возникновения компаний в результате массовой приватизации и последующего перераспределения собственности, не позволяет отнести отечественную практику к одной из классических моделей.

Структура собственности компаний в России характеризуется высоким уровнем концентрации, что приводит к крайне низкой степени отделения собственности от управления. Концентрация собственности характерна компаниям различного размера, разных отраслей, разных форм организации, включая ПАО, НПАО и ООО. Важным аспектом при анализе структуры собственности компаний в России является участие государства. Отметим, что государственные компании функционируют во всех секторах экономики и преобладают в таких отраслях, как: промышленность, транспорт, связь, финансы, сельское хозяйство и пр. Несмотря на то, что российское законодательство позволяет компаниям использовать двухуровневую модель контроля — наблюдательный совет и совет директоров, — на практике большинством компаний управляет совет директоров [4, с. 1].

Подобные обстоятельства порождают одну из ключевых проблем отечественной модели корпоративного управления — недостаточная защищенность внешних акционеров и инвесторов. Мажоритарный акционер,

являющийся доминирующим звеном в компании, не позволяет миноритарным акционерам стать полноправными участниками управления.

Также стоит отметить, что препятствием на пути улучшения корпоративного управления в России выступает непризнание права профессионального менеджмента на управление корпорацией. Спрос на данную категорию сотрудников в российских компаниях невелик, что обусловлено отсутствием доверия со стороны руководства и владельцев компании. По данным организации PwC 42% членов советов директоров считают руководство компаний неэффективным, поскольку, по их мнению, топ-менеджмент не обладает необходимыми компетенциями для глубокого понимания рыночных тенденций. Нацеленный на достижение краткосрочных целей профессиональный менеджер действует негибко, не учитывая долгосрочные мотивы, стратегию компании на ближайшие несколько лет [2, с. 1].

Специфику отечественной практики корпоративного управления в том числе формирует невысокий уровень прозрачности и социальной ответственности российских компаний. По данным исследовательского проекта НП АКР «Да-Стратегия», Российской Региональной Сети по интегрированной отчетности и Университета Перуджи, нацеленного на оценку устойчивого корпоративного управления, в 2021 году уровень «А+» (самый высокий) получили 14 из 498 компаний в выборке. Согласно методологии, данная оценка присваивается, если компания имеет стратегический подход к управлению ESG аспектами, управляет ESG рисками, создает многокомпетентный Совет директоров, активно вовлекает стейкхолдеров в управление, имеет лидерский уровень прозрачности и лидерскую корпоративную культуру. В число «отличников» вошли: АК «АЛРОСА» (ПАО), МКПАО «ОК РУСАЛ», ПАО «Аэрофлот», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Интер РАО», ПАО «ММК», ПАО «НЛМК», ПАО «Ростелеком», ПАО «Северсталь», ПАО «ФосАгро», ПАО «ФСК ЕЭС», ПАО АФК «СИСТЕМА», ПАО «Московская Биржа», ПАО «Сбербанк». 26 компаниям была присвоена оценка «А», 20 компаниям – «В+». 326 компаний разделили между собой оценки «В», «С+», «С». Оценку «D» (самая низкая) получили 112 российских компаний, что составляет около 22% от общего числа участвующих в исследовании [3, с. 1].

Результаты данного исследования демонстрируют низкий уровень корпоративно-социальной ответственности и информационной прозрачности у преобладающего числа российских компаний. Тем не менее, присутствие в рейтинге лидеров компаний, формирующих нефтегазовую, металлургическую, энергетическую, банковскую отрасли нашей страны, свидетельствует о постепенном переходе России к мировым стандартам в области корпоративного управления. Безусловно, данная тенденция продиктована необходимостью

пребывания отечественных компаний на международной арене, участники которой отдают предпочтение корпорациям с высоким уровнем приверженности ESG-принципам, критериям устойчивого развития. Однако, учитывая мнение о том, что корпорация с большей вероятностью добьется успеха, если будет приносить пользу обществу, следование вышеупомянутой тенденции будет иметь неоспоримый положительный эффект.

Несмотря на то, что специфика отечественной практики корпоративного управления не тождественна признакам классических моделей, в рамках её анализа очевидны некоторые сходства. Так, например, российская модель, как и континентальная обладает высокой концентрацией акционерного капитала, небольшой ролью частных инвесторов. Однако, если в континентальной модели мажоритарным акционером чаще всего представлены банки, в российской практике эта роль отдаётся крупным акционерам или государству. Присущий континентальной и азиатской модели высокий уровень устойчивости компаний свойственен лишь крупным игрокам российского рынка, чаще всего они являются доминирующими субъектами в действующих областях.

Недостатком одновременно и российской практики, и континентальной модели корпоративного управления является невысокий уровень информационной прозрачности. Слабая защита прав миноритарных акционеров, в свою очередь, характерна как для континентальной, азиатской, так и для российской модели. Англо-саксонскую модель отличает завышенный уровень вознаграждения топ-менеджмента, что чаще всего трактуется как недостаток. Согласно данным рейтинга Forbes 2020 года самыми «щедрыми» компаниями в России относительно вознаграждения топ-менеджмента являются ГМК «Норильский никель», ПАО «Новатэк», ПАО «ВТБ», ПАО АФК «СИСТЕМА», ПАО «Сбербанк», ПАО «НК Роснефть», ПАО «ТМК», ПАО «Мостотрест», ПАО «Аэрофлот». ГМК «Норильский Никель» занял первое место с показателем в 6,3 млрд рублей, потраченными на выплаты управленцам. На втором и третьем местах — ПАО «Новатэк» и ПАО «ВТБ», с почти одинаковым показателем в 4,4 млрд рублей, что, как минимум, для России является достаточно высоким уровнем выплат [5, с. 1].

Таким образом, первое десятилетие XXI века изменило отношение многих российских компаний к практике корпоративного управления и внесло существенные изменения в отдельные механизмы и институты контроля. С одной стороны, это было результатом преднамеренной деятельности компаний, но, с другой стороны, это можно рассматривать как следствие корректировки надлежащей правовой и нормативной базы. Описанные тенденции в отдельных механизмах и институтах корпоративного управления показывают, что Россия постепенно переходит к мировым стандартам в этой области.

Наблюдаемые тенденции в структуре собственности, которые связаны с участием государства в собственности и количеством компаний, в которых государству принадлежит 100% акций, вероятно, приведут к дальнейшему усилению роли государства в российской экономике. Более того, увеличится информационное влияние государства на решения, принимаемые в крупнейших компаниях, возрастет значимость компаний, в которых государство владеет большинством акций, и увеличится стоимость государственных инвестиций. К тому же, значение государства на рынке капитала и его огромная роль в контроле над корпорациями могут привести к неспособности российской системы корпоративного управления развиваться или стать похожей на систему корпоративного управления любой высокоразвитой страны.

Снижение уровня концентрации собственности в российских компаниях зависит от развития рынка капитала, в том числе увеличения числа публичных компаний и интереса к покупке акций российских компаний иностранными инвесторами.

Таким образом, отечественную практику корпоративного управления нельзя отнести к одной из классических моделей, тем не менее она сочетает в себе признаки каждой из них. Для повышения эффективности корпоративного управления в России необходимо учитывать специфические особенности сложившегося механизма, обусловленные историей формирования компаний. Совершенствование российской системы корпоративного управления, в первую очередь, должно быть нацелено на устранение очевидных недостатков в виде слабой защищенности внешних акционеров и инвесторов, информационной закрытости, низкого уровня социальной ответственности компаний. При этом приближенность к международным стандартам корпоративного управления будет способствовать достижению национальных целей развития.

БИБЛИОГРАФИЯ:

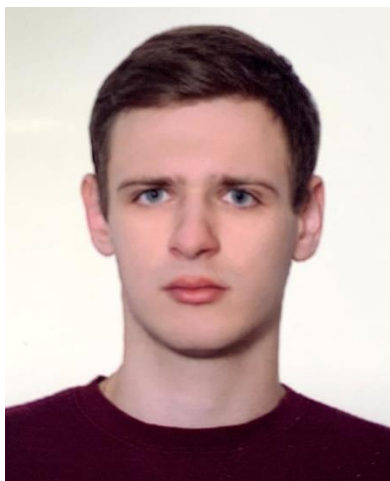
1. Кожаринов А.В. Американская, немецкая и японская модели корпоративного управления / А.В. Кожаринов, Н.М. Петровичева // Символ науки. — 2015. — № 3. — С. 99-100.
2. Подцероб М. За что советы директоров российских компаний критикуют топ-менеджеров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/04/25/687257-soveti-direktorov-top-menedzherov> (дата обращения: 31.03.2022).
3. Портал исследования корпоративной прозрачности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://corptransparency.ru/rate> (дата обращения: 31.03.2022).

4. Рощупкин В.Г. Особенности российской модели корпоративного управления / В.Г. Рощупкин // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2-2. — 710 с.

5. Титова Ю. Самые щедрые компании России — 2020: где больше платят топ-менеджерам? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/402523-samyeshchedryekompanii-rossii-2020-gde-bolsheplatyat-top> (дата обращения: 31.03.2022).

ВОПРОС ЮРИСТУ

УДК 349.2
ББК 67.405

**Евгений Алексеевич
Безручкин**

помощник юриста
ООО «Мариокс центр»

milokhov@mail.ru
125047, ГСП-3, Россия, Москва,
Миусская площадь, д. 6

РАБОТОДАТЕЛЬ ЗАДЕРЖИВАЕТ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ: ЧТО ДЕЛАТЬ?

Что понимается под задержкой заработной платы?

Задержка заработной платы — это ситуация, когда работодатель не выплачивает вовремя заработную плату работникам, тем самым нарушив их права.

Каковы сроки выплат зарплаты?

Заработная плата должна выплачиваться минимум два раза в месяц. Конкретная дата устанавливается локальными нормативными актами. Если дата выплаты зарплаты выпадает на выходной или праздничный день, то выплата должна происходить накануне выходных или праздников.

Что делать, если задерживают: 1) добровольное соглашение; 2) приостановление работы; 3) обращение в трудовую инспекцию; 4) обращение в прокуратуру; 5) обращение в суд?

Если зарплату задерживают, то стоит обратиться к работодателю и постараться все решить мирным путем. Возможно, в этом виноват не он, а банк, у которого произошел технический сбой. Могут быть и иные причины неполучения работником своего вознаграждения за труд.

Если работодатель в течение 15 дней не выплачивает зарплату, то работник вправе приостановить работу. Для этого необходимо будет направить

руководителю (начальнику) заявление об этом, обязательно уведомить именно письменно. И сделать это стоит также в двух экземплярах — на одном из них работодатель должен поставить отметку о получении. Сотрудник вправе не приходить на работу и не присутствовать на своем рабочем месте, не исполнять свои трудовые обязанности.

Если работодатель не выплачивает заработную плату, то в таком случае ему стоит направить официальную претензию в двух экземплярах. На второй он должен поставить пометку о ее принятии. Необходимо будет потребовать устранения нарушений и выплатить зарплату в определенный срок в полном объеме.

Если работодатель откажет или проигнорирует претензию, то стоит уже обращаться в районный суд по месту нахождения организации. Заявления можно подать и в районную прокуратуру или Роструд. Во всех случаях понадобятся вышеуказанные документы: претензия и уведомление о приостановлении работы с отметкой о получении. Тогда работодателя оперативное привлекут к ответственности и заставят выплатить зарплату, так еще и с компенсацией.

Компенсация за задержку заработной платы. Каковы: расчет компенсации; НДФЛ с компенсации; страховые взносы при выплате компенсации; оформление выплаты компенсации; порядок выплаты компенсации?

Компенсация, согласно закону, рассчитывается следующим образом: необходимо размер заработной платы умножить на 1/150 действующей ставки ЦБ РФ за каждый день просрочки. При этом, ставка может быть увеличена локальными нормативными актами.

НДФЛ с компенсации не взимается, если она минимальна. Но если она выплачивается в повышенном размере, то налог может и удерживаться – многое зависит от того, как это оформлено документально.

По закону, платить страховые взносы с компенсации не надо, но с этим почему-то часто не соглашается ФНС, которая считает, что любые выплаты сотруднику — это трудовые отношения. Суды часто встают на сторону работодателей в делах с налоговой. Все равно радости мало, так как придется судиться.

Компенсация обычно назначается судом, а выплачивается в виде перевода денежных средств на счет работника.

Если компенсация выплачивается работодателем добровольно без судебных разбирательств, то работодатель должен письменно уведомить сотрудника о выплате задержанной заработной платы и компенсации.

Последствиями задержки выплаты заработной платы для работодателя могут: штрафы; административная ответственность; уголовная ответственность; рекомендации специалистов.

Если работодатель не будет вовремя выплачивать зарплату, то в последующем ему придется еще и выплачивать компенсацию работнику, о чем говорилось в ответе на вопрос № 4.

За невыплату задержку зарплаты предусмотрено предупреждение или штраф на должностных лиц в размере от 10 000 до 20 000 рублей, на ИП — от 1 000 до 5 000 рублей, на юридических лиц — от 30 000 до 50 000 рублей.

За повторную задержку зарплату предусмотрен штраф на должностных лиц в размере от 25 000 до 35 000 рублей, на ИП — от 10 000 до 30 000 рублей, на юридических лиц — от 50 000 до 100 000 рублей.

За частичную невыплату зарплату более трех месяцев из-за корыстных целей предусмотрено что-то одно на выбор суда:

- 1) штраф от 120 000 рублей;
- 2) штраф в размере дохода осужденного за период до одного года;
- 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до года;
- 4) принудительные работы на срок до двух лет;
- 5) лишение свободы на срок до одного года.

Если работодатель не выплачивает зарплату более двух месяцев из-за своей личной заинтересованности, то за это предусмотрено одно из следующих наказаний:

- 1) штраф от 100 000 до 500 000 рублей;
- 2) штраф в размере дохода осужденного за период до трех лет;
- 3) принудительные работы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет, если суд посчитает это нужным;
- 4) лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет, если суд посчитает это нужным.

Пожалуй, эффективнее всего жаловаться в прокуратуру. Она не только привлечет работодателя к ответственности, но и организует ему всякого рода проверки, что может вызвать у начальника страх. Если прокуратура найдет признаки уголовного преступления, то дело быстро будет передано в Следственный комитет РФ.

Сегодня, в эпоху цифровизации заявления можно подавать и онлайн, через интернет-приемные. Поэтому это можно сделать, не выходя из дома.

Если же работодатель намеренно из-за своей выгоды частично не выплачивает зарплату в течение 3 месяцев или полностью на протяжении двух, то можно сразу же обращаться в Следственный комитет РФ.